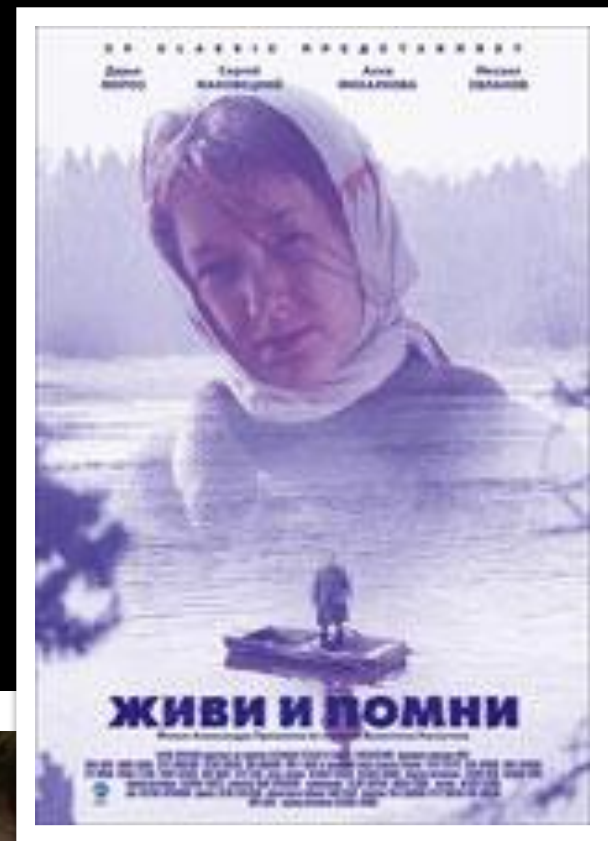

Семья Гуськовых
в повести «Живи и
помни»

Трагедия дезертира
Андрея Гуськова

Выполнила работу Фёденёва Екатерина, ученица 10 А класса, МКОУ
Оленинская СОШ

Автор раскрывает душу
дезертира Андрея Гуськова.
Этот человек был на войне,
не раз был ранен и контужен.
Но, выписавшись из
госпиталя, Андрей
отправился не в свою часть,
а воровски пробрался в
родное село, став
дезертиром.

«Он боялся ехать на фронт, — говорит автор. — Всего себя, до последней капли и до последней мысли, он приготовил для встречи с родными — с отцом, матерью, Настенкой — этим и жил, этим выздоравливал и дышал, только это одно и знал... Как же обратно, снова под пули, под смерть, когда рядом, в своей же стороне, в Сибири? Разве это правильно, справедливо? Ему бы только один-единственный денек побывать дома, унять душу — тогда он опять готов на что угодно».

Да, именно так хотел сделать Андрей. Но что-то сломалось в нем, что-то изменилось. Дорога оказалась долгой, он привык к мысли о невозможности возвращения.

В конце концов он сжигает все мосты и становится дезертиром, а значит — преступником. Когда Андрей оказался близ родного дома, он осознал всю низость своего поступка, понял, что совершилось что-то страшное и теперь ему всю жизнь предстоит прятаться от людей.

Именно в таком ключе наиболее часто истолковывается образ главного героя. Но стоит учитывать, что Андрей еще слишком молод, чтобы сделаться героическим человеком. Он и не собирался дезертировать, но тоска по родным, семье, родной деревне оказалась сильнее всего, и тот самый день, который ему не дали для отпуска, становится роковым.

Эта повесть не только о том, как солдат становится дезертиром. Она еще и о жестокости, разрушающей силе войны, убивающей в человеке чувства, желания. Если это происходит, человек может совершенно свободно стать героем. Если нет, то тоска, как правило, будет сильнее. Поэтому Андрей Гуськов не просто предатель, он — личность, обреченная на гибель с самого начала. Он слаб, но можно ли его винить в слабости?

Трагедия повести усиливается за счет того, что погибает в ней не только Андрей. Вслед за собой он уводит и свою молодую жену, и еще не родившегося ребенка. Настена — женщина, способная пожертвовать всем, лишь бы любимый человек остался жив.

Но мужа своего, несмотря на любовь к нему, она все же считает виноватым. Боль ее усиливает возможное осуждение односельчан.

Гуськов платит высшей платой: никогда и ни в ком он уже не продолжится; никогда и никто не будет понимать его так, как Настена. С этого момента уже не важно, как он, услышавший шум на реке и приготовившийся скрыться, будет жить дальше: дни его сочтены, и проведет он их, как прежние, по-звериному. Может, будучи уже пойманным, даже завоет от отчаяния по-волчьи.

